

НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ (Тарту)

ПЕРИФЕРИЙНЫЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ АППРОКСИМАТИВА В КОМИ ЯЗЫКЕ

Abstract. Peripheral uses of approximative in the Komi language

The present paper concerns the polysemy of one of locative cases in the Komi language — approximative, to be exact, the most specific and "problematic" uses of this case. In the theoretical plan this research adheres to principles of cognitive linguistics. In particular, as a basic point serves the method of description of meanings of language units by means of semantic networks with prototypical uses in their center. The lack of contact with landmark, characteristic for the most prototypical uses, is absent at some peripheral uses of the approximative in Komi. One peripheral uses have dialect distribution and the limited compatibility, others also at the limited compatibility meet in the conditions of certain contexts and functionally approach with illative and/or terminative.

Keywords: Komi language, approximative, cognitive linguistics, prototypical and peripheral members.

Прототипы и семантические сети

Теоретической базой для данной работы служит модель семантических сетей, основывающаяся, прежде всего, на понятии прототипа, введенного Элеонорой Рош (например Rosch 1975) в ходе исследований восприятия человеком семантических категорий (первые ее работы касались психологии восприятия цвета) и впоследствии заимствованного лингвистами для описания структурной организации категорий и значений в языке. Модель предлагает гибкую трактовку взаимосвязей между значениями языковой единицы, т. е. между членами категории. Однако соглашусь с Анной Вежицкой (1996) и не стану противопоставлять прототипический подход другим, считая только его истинным: одно не исключает другого, и прототипы могут быть полезны в качестве одной из частей семантического анализа.

Семантические сети часто используются когнитивистами в качестве метода описания значений языковой единицы. В основе их построения лежит представление, согласно которому, одни члены категории (употребление морфемы или слова) более репрезентативны (так сказать *the clearest case, best example* (Rosch 1975 : 193, 199)), чем другие, т. е. в категории выделяются центр и периферия (Lakoff 1987 : 41). Про-

тотип более других членов соответствует данной категории, что означает его лучшую распознаваемость, более быструю идентификацию, бóльшую частотность и т. д. (Lakoff 1987 : 41—42; Кронгауз 2005 : 264—265). Обычно в качестве прототипического фигурирует наиболее конкретное, например пространственное, значение (Кронгауз 2005 : 265). Периферийные значения обычно более абстрактны и в диахроническом плане являются более поздними, они также более ограничены в сочетаемости (Ченки 2006 : 350).

Важно то, что в семантических сетях нет обязательного соблюдения необходимого условия принадлежности к категории в виде общего для всех членов признака (Янда 2000 : 8; Janda 2006 : 14), достаточна определенная схожесть с прототипом (Vainik 1995 : 36). Периферийное может находиться настолько «далеко» от центрального значения, что признак, общий для обоих, может вовсе отсутствовать (Янда 2000 : 8; Janda 2006 : 14).

Прототипический подход и принципы семантических сетей позволяют описать нередко встречающиеся «проблемные» факты (например, некие периферийные употребления), «оправдывая» их принадлежность к категории и объясняя их связь с прототипом. Вообще, когнитивная лингвистика учитывает все варианты (Янда 2000 : 15) и при всей важности самой теории постоянно уточняется и проверяется фактами (Янда 2000 : 5, 14; Janda 2006 : 6). В связи с этим уместно напомнить об одной характерной черте когнитивной лингвистики — концепции энциклопедической семантики. Это означает, что семантическое содержание языковой единицы (сло́ва и т. д.) включает в себе все знания и опыт говорящего, которые она активировывает в его сознании, причем различие языковых и неязыковых знаний не является важным (Vainik 1995 : 29). В нашем случае последнее утверждение действительно имеет значение, как и, впрочем, в случае некоторых иных употреблений.

Инвариант и прототипическое значение аппроксиматива

Комплексное описание и перечисление функций аппроксиматива коми языка дано в работах Г. А. Некрасовой (1987 : 145—157; 1995 : 36—47; 2002 : 103—111). Мое видение и интерпретация некоторых употреблений этого падежа (см. Кузнецов 2010 : 184—187) несколько отличаются от представленного в ее работах.

Описание исходного значения аппроксиматива (Некрасова 2002 : 103) — направление в сторону ориентира — соответствует некоторому инварианту. Само инвариантное значение слишком абстрактно, поэтому, как правило, оно реализуется в различных модификациях в узкоконтекстных ситуациях. Без контекстного окружения о значении суффикса *-лань* в составе отдельно взятого слова можно констатировать лишь то, что он указывает на направление:

(1) *«Югыдлань» висьт* 'рассказ «К свету»' (Г. Беляев) (КМ 19.06.2007)

Является ли это направлением движения или же какого-либо действия, не предполагающего фактического или фиктивного движения в сторону ориентира, и т. д., сказать нельзя. В силу отсутствия контекстного окружения какую-либо дополнительную характеристику аппроксимативу в таком употреблении дать невозможно. Поэтому в лю-

бом слове в форме аппроксиматива, представленном вне контекста, выражено лишь инвариантное значение этого падежа (см. Кузнецов 2011). Это вовсе не означает, что для семантического анализа нет необходимости в инварианте. Инвариант полезен и нужен как некая абстрактная идея, упрощающая восприятие сознанием всего концепта (Рахилина 2006 : 382).

Обозначение направления можно рассматривать в качестве неотъемлемого, обязательного признака, общего для всех употреблений аппроксиматива. Это его минимальная семантическая нагрузка и именно этот признак связывает различные употребления аппроксиматива в единую семантическую сеть.

На наиболее прототипическое претендует значение объекта направленного движения (инхоативного, дуративного и прочего характера, в зависимости от глагола):

- (2) *Менам ёртöй уськөдчис сылань* 'Мой друг бросился в его сторону' (КМ 09.10.2007)
- (3) *Ме [---] öдва-öдва кысси асланым окопья слань* 'Я [---] еле еле тащился в сторону наших окопов' (В. Каракчиев) (КМ 13.09.2007)

Подобные употребления прежде всего ассоциируются с аппроксимативом *-лань*, они наиболее типичны и часты, что характерно для наиболее прототипических представителей семантической структуры. Именно такие примеры первыми приходят на ум в связи с аппроксимативом *и*, вероятнее всего, первыми будут названы информантами.

Для прототипического значения как никакого другого члена семантической сети аппроксиматива характерна сема неконтактности, также рассматриваемая в качестве признака, общего для всей категории, — «значение аппроксиматива не предусматривает достижения границ предмета, тем более вхождения во внутренние пределы» (Некрасова 2002 : 103). Однако не все употребления аппроксиматива соответствуют этой характеристике.

Периферийные значения аппроксиматива

В отличие от инвариантного указания направления, содержащегося в качестве постоянного и неотъемлемого признака во всех случаях использования аппроксиматива, признак неконтактности характерен не для всех, а лишь для наиболее прототипических его употреблений. Этот признак, вернее его отсутствие, делает иногда употребление аппроксиматива «проблемным» с точки зрения принадлежности к общей категории. Прототипический подход проблемы в этом не видит, считая их лишь наименее типичными периферийными представителями семантической структуры.

Несмотря на сему неконтактности, приписываемую аппроксимативу (Некрасова 1989 : 7, 8, 9; 1995 : 36; 2002 : 103), в некоторых диалектах коми языка имеют место быть случаи употребления этого падежа, при которых наблюдается пространственное соприкосновение. Оно присутствует в конструкциях с глаголами, предполагающими поверхностный контакт предмета с ориентиром, например *вартны* 'ударить', *усьны* 'упасть, падать' и т. д. (см. также Некрасова 2002 : 105):

- (4) *Чашкаыс из н'ин өтпыр у с'лы д жо д ж л а н'ы д* 'Не один раз уже чашка падала на пол (букв. в сторону пола)' (НВД 40)
- (5) *Самöварсö бос'тас да д жо д ж л а н' с'э т а с* 'Возьмет самовар и бросит оземь (букв. в сторону земли)' (НВД 40)
- (6) *М о с к и л а н'ы с у с' а с* 'Упадет на тротуар (букв. в сторону тротуара)' (УД 38)

Функционирование лишь в отдельных диалектах говорит об ограниченной распространенности, а сочетание лишь с конкретными глаголами — об ограниченной сочетаемости суффикса аппроксиматива в этом значении, что характерно для периферийных членов семантической структуры.

На первый взгляд, в (4) соприкосновение естественно, ведь падение на пол в силу гравитации потенциально предполагает контакт. Однако этот пример может также отражать достаточно реальную ситуацию, когда, например, чашка упала, но была поймана до достижения ею пола. Такая ситуация полностью соответствует прототипическому употреблению аппроксиматива, ср. (2) и (3). Та же схема возможна и в (6). Иными словами, соприкосновение с полом, тротуаром и т. д. не является единственно возможным результатом падения предмета в направлении пола, тротуара и т. д. Тем интереснее тот факт, что аппроксиматив может содержать указание на контакт.

Еще одной разновидностью значения аппроксиматива Г. А. Некрасова называет «указание на предмет пространственной направленности с относительным достижением его границ» (Некрасова 2002 : 104). В таких конструкциях аппроксиматив функционально сближается с иллативом (Некрасова 1995 : 38) и терминативом (Некрасова 2002 : 104), ни в том, ни в другом случае не выступая абсолютным синонимом этих падежей (Некрасова 1995 : 38; 2002 : 105). В обоих случаях приведены следующие примеры (Некрасова 1995 : 37—38; 2002 : 104):

- (7) *И кутіс кывтны гортö. И воис г о р т л а н ь, берегö сибöдчис* 'И начал плыть домой. И прибыл к дому (букв. в сторону дома), к берегу подъехал' (КМС 62)
- (8) [---] *сылы эськö любö вöлі тиöти нуöдлыны тайö нывьяссö г о р т л а н ь ы с* '[---] ему было бы приятно свозить этих девушек к себе домой (букв. в сторону дома)' (Торопов 21)

В частичной синонимии иллатива и терминатива сомневаться не приходится. Действительно, в некоторых конструкциях с глаголами, предполагающими предельность движения, они взаимозаменяемы. Поэтому не удивительно, что Г. А. Некрасова указывает на синонимию аппроксиматива в одном случае с иллативом, а в другом с терминативом.

В использовании аппроксиматива в ситуациях, подобных (7) и (8), Г. А. Некрасова видит своеобразную интерпретацию семы неконтактности этого падежа (Некрасова 2002 : 105), утверждая, что движение в таких конструкциях ограничивается не определенным пределом предмета, а «более или менее неопределенным окружением предмета-ориентира» (Некрасова 1995 : 38; 2002 : 105).

В (7) берег действительно можно назвать (не)определенным окружением ориентира и увидеть в использовании *-лань* указание лишь на достижение пространственной близости к ориентиру (в плане близости к

ориентир просматривается некоторая схожесть с (9) и другими примерами в Некрасова 2002 : 106) без намека на достижение границ самого ориентира, тем более что содержание допускает (во всяком случае не исключает) дальнейшее передвижение уже в его пределы (с иллативной маркировкой). И так оно и было бы в случае ориентира, выраженного другим существительным. Однако, учитывая семантику слова *горт* (см. ниже), интерпретация *-лань* в значении, близком к терминативному или иллативному, также допустима.

(9) *Шорланьыс домавла* 'Привяжу [коня] (на время) недалеко от ручья' (Безносиков 70)

В (8), как представляется, достаточно явно напрашивается интерпретация используемого падежа в иллативном или терминативном значении, что можно, кстати, наблюдать в переводе данного примера на русский язык, тем более что согласно семантике глагола *нудьллыны* 'свозить, сводить (на время)', движение продолжается уже в обратном от ориентира направлении. Поэтому случаи использования аппроксиматива в (7) и (8) не совсем равнозначны.

Еще «проблемнее» выглядит использование аппроксиматива в следующем примере, в котором было бы логичнее видеть иллатив:

(10) *Ыбланьыс матыстчылдй, библиотекаын пукыштӧм могысь* 'Приходите в Ыб (букв. приблизьтесь в сторону Ыба, подойдите к Ыбу), чтобы посидеть в библиотеке' (В. Безносиков) (КМ 30.06.2007)

В первой части данного примера сема неконтактности аппроксиматива прекрасно коррелирует с глаголом *матыстчывны* 'приблизиться, подойти (на время)', который также не предполагает соприкосновения с ориентиром. Однако содержание второй части примера вступает в «конфликт» с признаком несоприкосновенности аппроксиматива, вроде бы ясно выраженном падежной формой и глаголом в первой части примера. Ведь невозможно посидеть в библиотеке, находящейся на территории селения Ыб, не войдя в пределы самого селения, а лишь приблизившись к нему. Получается, что аппроксиматив выражает направление движения без достижения границ ориентира, однако конечная цель движения все-таки предполагает вхождение в его пределы.

Поэтому в качестве альтернативной «относительному достижению границ» и «неопределенному окружению» предмета-ориентира предлагается следующая характеристика употребления аппроксиматива в контекстах (7), (8), (10) и им подобных. Возможно, объяснение следует искать в неопределенности не окружения ориентира, а его пределов. При этом определяющим является сущность самого ориентира — он должен быть выражен существительным определенной категории. А именно — обжитое (человеком) пространство с относительными пределами. На такую мысль наводит семантика слов в форме аппроксиматива в конструкциях, в которых функция аппроксиматива близка к терминативу или иллативу. Такая трактовка прекрасно соотносится с утверждением о большей абстрактности периферийных значений и их ограниченности в сочетаемости относительно прототипических (Ченки 2006 : 350). В плане ограниченной сочетаемости, кроме использования с существи-

тельными определенной семантики, верно также указание на такое употребление аппроксиматива лишь при глаголах начинательного, результативного и кратковременного движения (Некрасова 2002 : 104).

В (7) и (8) понятие *горт* 'дом (место жительства)' может быть рассмотрено именно как пространство, не ограниченное, например, стенами жилой постройки. Понятие дома достаточно абстрактно и восприятие его отдельными людьми может быть разным. Определение границ дома также индивидуально.

Значение неопределенности границ ориентира может быть отражено и в (10), где с. Ыб также можно воспринимать как обжитое пространство с относительными пределами.

Для подтверждения такой трактовки можно привести следующие примеры использования аппроксиматива в значении, близком к иллативному или транзитивному, в которых в качестве ориентира также выступают понятия названной категории (населенные пункты и др.):

- (11) *Оз на ставныс сиктысь пышійны карё. Койгорт районса Гривавьсь Александр Триппель армияльсь воём бёрын С ы к т ы в к а р л а н ь жё сетчыліс* 'Еще не все сбегают в город. Александр Триппель из Гривы Койгородского района после возвращения из армии тоже подавался в Сыктывкар (букв. в сторону Сыктывкара)' (В. Чугаева) (КМ 11.09.2007)
- (12) *Со и том йёз оз зэв кольчыны чужанінас да сетчоны к а р л а н ь* 'Вот и молодежь не очень-то остается на родине и подается в город (букв. в сторону города)' (И. Бельх) (КМ 17.05.2007)
- (13) *Пышійоны ныв-зон векджык г о р т л а н ь ы с. [---] Гортаныс сэсся ас ногён и «шойчыштасны»* 'Сбегают ребята в основном домой. [---] Дома потом по-своему «отдыхают»' (Е. Макарова) (КМ 13.02.2007)
- (14) [---] *весиг некодкёд варовитыштны, тшётшьяяс ставныс нин енэж о л а н і н л а н ь мунісны да* '[---] не с кем даже поговорить, потому что ровесники все уже ушли в небесное обиталище (букв. в сторону небесного обиталища)' (В. Безносиков) (КМ 30.06.2007)

Понятно, что в (14) «небесное обиталище» нельзя рассматривать в качестве «обжитого человеком пространства» в буквальном смысле. Метафорическое расширение значения слова «обиталище» в данном контексте не мешает тем не менее отнести его к названной категории.

Формально употребление аппроксиматива *-лань* в последних примерах соответствует его наиболее прототипическому значению — указание на направление движения без обязательного достижения границ ориентира. Однако контекст, а также неязыковые знания и опыт, активизируемые в сознании содержанием примеров (концепция энциклопедической семантики), диктуют иную интерпретацию значения аппроксиматива в этих примерах.

В контексте реалий жизни город в (11) и (12) с точки зрения сельского жителя видится именно как конечная цель поиска работы и лучшей доли, и движение происходит именно в его пределы, а не лишь по направлению к нему. Косвенно это подтверждается использованием иллатива в конструкциях со схожим содержанием (ср. (11) и (12) с (15)), также указывающих на функциональную близость аппроксиматива и иллатива:

- (15) *Йӧзыслы уджыс быри, том войтыр сетчисны к а р ӧ, а грездас колисны сӧмын челядь да пӧрысь йӧз* 'Людям работы не стало, молодежь подалась в город, а в деревне остались лишь дети да старики' (А. Некрасов (Гамса)) (КМ 02.06.2007).

В (14) основание интерпретировать употребление аппроксиматива в иллативном значении дает христианское убеждение, что после смерти души праведных людей попадают в рай на небесах. Т. е. движение происходит не просто в направлении «небесного обиталища», а предполагается достижение конечной цели.

Далеко не все случаи употребления *-лань* в структуре слов с вышеобозначенной семантикой автоматически содержат значение, близкое к иллативному или терминативному. Скорее наоборот, они представляют собой специфические случаи интерпретации употреблений этого падежа, далекие от прототипических. Для сравнения можно привести примеры, в которых *-лань* в словах с названной семантикой содержит прототипическое указание на направление движения без достижения границ ориентира:

- (16) *Еджыдьяс матыстчӧмаӧсь Помӧс динлань* 'Белые приблизились к Помоздино' (А. Панюков) (КМ 14.06.2007)
- (17) *Сиктлань матыстчӧны Гриша да Маша* 'К селу подходят Гриша и Маша' (В. Карпов) (10.04.2007)
- (18) *Нывьяс повзӧмысла котӧртӧмаӧсь абу гортланьыс, а мӧдарӧ* 'От испуга девушки побежали не в сторону дома, а в другую сторону' (Н. Гонев) (КМ 10.02.2007)

Заключение

Категоризация по принципу «центр–периферия», характерная для прототипического подхода в описании полисемии, дает возможность более гибко трактовать некоторые специфические употребления аппроксиматива коми языка. Отсутствие у них типичного для наиболее прототипических его употреблений признака неконтактности относит их к периферийным членам семантической структуры.

Специфические употребления аппроксиматива имеют ограниченную сочетаемость, что характерно для периферийных представителей семантической структуры. Об этом говорит употребление аппроксиматива лишь в конструкциях с конкретными глаголами (*вартны, усьны*) или при глаголах определенного типа (обозначение начинательного, результативного и кратковременного движения).

Весь немногочисленный материал периферийного использования аппроксиматива в значении, близком к иллативному или терминативному, свидетельствует о том, что в этом случае ориентиром служит понятие определенной категории — обжитое (человеком) пространство с относительными пределами, например населенный пункт, дом в значении места жительства и др. Но не всегда такой ориентир означает периферийность употребления. Основу для такой интерпретации дают контекст, а также опыт и знания говорящего.

Вопрос требует дальнейшего обсуждения и анализа на большем материале, ведь сеть семантических связей между значениями может усложняться в ходе поступления и описания новых фактов.

Address

Nikolay Kuznetsov
University of Tartu
E-mail: nikolai.kuznetsov@ut.ee

Сокращения

Безносиков — В. Безносиков, Жар гождом, Сыктывкар 1964; **КМ** — газета «Коми му», Сыктывкар; **КМС** — Коми мойдъяс, сыланквьяс да пословицяс, Сыктывкар 1956; **НВД** — В. А. Сорвачева, Нижневычегодский диалект коми языка, Москва 1978; **Торопов** — И. Торопов, Арся сыланкв, Сыктывкар 1976; **УД** — В. А. Сорвачева, Л. М. Безносикова, Удорский диалект коми языка, Москва 1990.

ЛИТЕРАТУРА

- В е ж б и ц к а я, А. 1996, Язык. Культура. Познание, Москва.
- К р о н г а у з, М. А. 2005, Семантика. Учебник для студентов лингвистических факультетов высших учебных заведений. 2-е издание, исправленное и дополненное, Москва.
- К у з н е ц о в, Н. В. 2010, Сетевая модель пространственных значений аппроксиматива коми языка. — В. И. Лыткин. Грани наследия. Материалы международной научной конференции. Сыктывкар, 25—26 ноября 2010 г., Сыктывкар, 184—187.
- 2011, Местные падежи коми языка в когнитивном аспекте (на примере пространственных значений аппроксиматива). — Материалы XI Международного конгресса финно-угроведов (9—14 августа 2010, Пилишчаба) (В печати).
- Н е к р а с о в а, Г. А. 1987, *Л*-овые падежи в коми языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Тарту.
- 1989, Функциональная модель местных падежей коми языка, Сыктывкар (Серия препринтов «Научные доклады». Вып. 210).
- 1995, Семантическая структура аппроксиматива в пермских языках. — Грамматика и лексикография коми языка, Сыктывкар (Труды Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН. Вып. 58), 36—47.
- 2002, Система *Л*-овых падежей в пермских языках: происхождение и семантика, Сыктывкар, 103—111.
- Р а х и л и н а, Е. В. 2006, Основные идеи когнитивной семантики. — Современная американская лингвистика. Фундаментальные направления, Москва, 370—389.
- Ч е н к и, А. 2006, Семантика в когнитивной лингвистике. — Современная американская лингвистика. Фундаментальные направления, Москва 340—369.
- Я н д а, Л. 2000, Когнитивная лингвистика. Лекции по когнитивным наукам. Вып. 2, Казань.
- J a n d a, L. 2006, Cognitive Linguistics. — Glossos 8. <http://www.seelrc.org/glossos/issues/8/janda.pdf>
- L a k o f f, G. 1987, Women, Fire, and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind, Chicago—London.
- R o s c h, E. 1975, Cognitive Representations of Semantic Categories. — Journal of Experimental Psychology. General Vol. 104, No 3, 192—233.
- V a i n i k, E. 1995, Eesti keele väliskohakäänete semantika kognitiivse grammatika vaatenurgast, Tallinn.